

25 мая прошло празднование 85-летнего юбилея заведующей кафедрой отечественной истории ИИГСО Екатерины Ивановны Соловьевой. В ее трудовой книжке всего одна запись: НГПУ. В нашем университете она почти со времени его основания: сначала была студенткой, потом — преподавателем, проректором по научной работе, ректором НГПУ.

— Екатерина Ивановна, почему Вы решили стать преподавателем?

— Думаю, большое влияние на мой выбор оказала школа, в которой я училась. Сейчас подобную едва ли можно найти. Школа была семилетняя, но с очень высоким уровнем преподавания. Все учителя —

— Конечно. Но не это главное. Окончив 7 классов, я решила, что хочу учиться дальше. А так как моя семья очень многое пережила в связи с историей коллективизации, то у меня даже документов никаких не было. Я даже не знала, когда мой день рождения. А без документов поступить никуда нельзя было. Алексей Иванович повез меня в лодке — представляешь, в лодке? — в районный центр Каргасок, за 40 километров от нашей деревни. Пришли мы в контору, и узнали, что без даты рождения документы получить нельзя. Выходим на крыльцо — а день такой ясный, солнышко светит. И Алексей Иванович говорит: «Катя, вот какая тебе разница, когда ты родилась? Нравится тебе сегодняшний день, 25 мая?» «Нравится», — говорю. Возвращаемся в контору, и мой учитель сообщает, что девочка вспомнила день своего рождения! Так я получила паспорт и смогла поступить в педагогическое училище в Колпашеве.

— То есть в НГПИ Вы поступали, уже имея среднее педагогическое образование?

пришлось сдавать вступительные экзамены в институт! Смешной факт. Сейчас-то на физкультуру не обратили бы внимания...

— Какими были Ваши одноклассники?

— Это был, можно сказать, первый послевоенный набор. На курс старше нас тоже учились фронтовики, но их было мало. А наш курс был, можно сказать, весь из фрон-

Даже у больших ученых были

высланные в Сибирь эстонцы, латыши и несколько русских — люди образованные. У нас был замечательный преподаватель русского языка: неграмотным у него просто невозможно было остаться. Историю сначала преподавал сам директор школы. Но потом появился совсем молодой, года 22 или 24 ему тогда было, историк — Алексей Иванович Самойлов, из спецпереселенцев. Видите, через столько лет я помню его имя. Значит, было за что запомнить! Он стоял перед нами: красавец, с огромной шапкой курчавых волос... А мы-то, девчонки-семиклассницы, уже что-то начинали чувствовать (смеется). А как он историю рассказывал! Я до сих пор думаю, где бы мне такие интересные вещи вычитать, чтобы сказать о них ребятишкам! Именно Алексей Иванович определил мою судьбу.

— Это от него у Вас такой интерес к истории?

— В НГПИ я поступила в 1946 году, и уже имела не только образование, но и маленький стаж: после окончания училища я два года работала в школе.

— А Вам не сделали никаких скидок при поступлении?

— Сделали бы, если бы у меня в аттестате не было одной-единственной «четверки». И по какому, думаете, предмету? По физическому воспитанию. В педучилище ему придавалось огромное значение. А так как шла война, то и физкультура у нас была, по сути, военной подготовкой: нас выводили с деревянными пулеметами в лес и давали задания найти противника, разбить его, проползти по-пластунски... Девушки тогда брюки не носили, а в юбке-то как ползти? Я отказалась и получила «четверку» по физкультуре. И вот из-за этой «четверки»

товиков. Я вот помню, как пришла на первую лекцию: все в военной форме, только уже без погон, а мы, девчушки, тонули среди них.

Учились все азартно, с большим желанием. Первый экзамен был по всеобщей истории. И к-а-а-ак посыпались «неуды»! (смеется) Выходит студент, он прошел всю Европу — а тут «неуд»! Очень обидно... И я первая из всей группы получила «пятерку». Когда я вышла с этой «пятеркой», мою зачетную книжку на руках носили, всем хотелось посмотреть, кто же это так сдать умудрился? А потом подтянулись все. Из нашего курса вышло много замечательных ученых и руководителей партийных органов.

— Вы в НГПИ-НГПУ почти с его основания. Расскажите, как менялся наш вуз?

— О-о-о-о, это целая история. Сначала институт был на Комсомольском проспекте. Мы занимали всего две аудитории! Потом нас несколько раз переводили в другие здания. А где-то в 50-е годы стали придавать большое значение развитию педагогического образования, так как подросло послевоенное поколение, и его надо было учить. Ректоры менялись часто: они приходили с партийной работы, а потом их забирали обратно. Большой скачок в развитии институт сделал при ректоре Юрии Владимировиче Лобачеве.

